

ПРОЛОГ

«Калаш» отстучал короткую очередь, поперхнулся последним патроном и затих. Сарыч выругался сквозь зубы. Хотел было отбросить бесполезный автомат и вытащить оружие «последней надежды», но не успел — из воющей на разные голоса тьмы в дрожащее вокруг догорающего костра багровое пятно прыгнул огромный плешивый пес. Зарычал, брызжа слюной. Ударил мощными лапами в грудь опешившего на миг человека.

Сарыч невольно шагнул назад, пытаясь сохранить равновесие, но оступился и упал на землю подле тлеющих головешек. Зверь тут же воспользовался возможностью: вспорол острыми когтями ткань обшивки комбинезона, заскреб по защитным бронепластинам, пытаясь добраться до сердца поверженного наземь человека.

Прилив адреналина разбудил в Сарыче берсерка. Уже в следующее мгновение роли поменялись и он из жертвы превратился в хищника. Помог все тот же «калаш». Когда покрытая струпьями кожа на морде «слепыша» в очередной раз собралась в толстые складки, а верхняя губа вздернулась, обнажая желтые с коричневыми разводами клыки, сталкер по самое цевье вогнал вороненую сталь ствола в смердящую пасть твари. Шипение раскаленного металла и полный ярости и боли визг плешивой псины слились в один пронзительный, пробирающий до костей резкий звук. Отвратительно запахло паленой плотью.

Сарыч, резким рывком согнувшись в поясе, надавил на приклад, оттолкнул от себя трусливо скулящую тварь и вскочил

на ноги, одновременно вытаскивая нож из нагрудных ножен. Держа клинок в вытянутой руке, он медленно двинулся по кругу. Из рычащей темноты в пульсирующем красном пятне то и дело появлялись оскаленные песьи морды. Сарыч прыгал в их сторону, наносил короткий удар и снова отступал к постепенно угасающему источнику света.

Сердце гулко колотилось в груди. Кровь шумно пульсировала в ушах. Глаза сверкали лихорадочным блеском, а на перемазанном пороховой гарью лице застыла гримаса злобной радости. Еще никогда за все время работы проводником в тематическом парке развлечений «Чернобыль Лэнд» Сарыч не чувствовал себя таким счастливым. Он как будто снова оказался в такой родной и знакомой до последнего деревца, холма и кустика Зоне, и это ощущение грело душу матерого сталкера.

— Мечты сбываются, даже когда от возможностей ничего не осталось, — пробормотал Сарыч, делая выпад в сторону очередного прыгнувшего на него слепого пса.

Окровавленный клинок по самую рукоять вошел в покрытую гнойными струпами и язвами грудь собаки. Тварь хрипло заскулила, дергая всеми четырьмя лапами в воздухе и царапая изогнутыми когтями рукав комбинезона.

— Хех!

Ударом второй руки Сарыч сбил бьющуюся в агонии псину с липкого от звериной крови ножа и отступил к излучающему волны тепла и тусклого света костру.

Сарыч знал, что ему в сложившейся ситуации ничего не грозит, и получал удовольствие от процесса. Каждому проводнику перед отправкой на маршрут в обязательном порядке выдавался так называемый магнитно-импульсный генератор. Небольшой прибор размером с телевизионный пульт в радиусе семи метров от его владельца создавал подавляющее работоспособность биомеханических существ защитное поле. Он нажмет на кнопку, как только почувствует, что время пришло. Штатных сорок минут работы прибора хватит, чтобы добраться до одного из замаскированных под особенности рельефа

бункера. Там, в тепле и сухости, сталкер будет ждать, когда техники парка выяснят причину сбоя в работе биомехов и устранят неполадки.

Это был десятый рейд Сарыча в качестве штатного проводника. Он всегда возвращал в отель отданных ему на поруки туристов без единой царапины и с полным комплектом эмоций — от жуткого страха до безудержного восторга, но сегодня что-то пошло не так. Биомехи как будто с цепи сорвались. В их обычно невыразительных, почти стеклянных глазах нынче горел злобный огонь и лютая жажда крови.

По заверениям ученых, биомеханические копии исчезнувших вместе с Зоной мутантов были неспособны причинить вред богатым гостям «Чернобыль Лэнда». Вложенная в мозги монстров программа не позволяла этим искусственным тварям нанести смертельный урон обладателям специальных чипов. Вшитые в защитные комбинезоны, крохотные устройства создавали вокруг своих носителей невидимый барьер. Биомехи могли всего лишь напугать толстосумов до полусмерти и стать для них мишенями, но не более того.

Так было до сегодняшнего дня. Что именно произошло с рукотворными существами: сбой в программном обеспечении, или всему виной стало небо, внезапно побагровевшее на несколько минут, как при канувших в небытие печально знаменитых на всю Зону выбросах, — Сарыч не знал.

Если честно, он не особо-то и задумывался над этим. Смысл ломать голову над проблемой, если тебе за это не платят? Это пусть научники разбираются, что там и как. Им и отвечать за погибших в его смену туристов. Не, ну а что? Разве он виноват, что эти супермегаумные чипы в рукавах комбинезонов гостей не сработали должным образом и твари набросились на вверенных ему людей? Нет, конечно. Он и так делал все, что от него зависело: стрелял по псевдомутантам и криками пытался удержать клиентов возле себя. Правда, его усилия ни к чему не привели. Денежные мешки потеряли

голову от страха и с дикими воплями побежали куда глаза глядят, вместо того чтобы встретиться опасностью лицом к лицу, как подобает настоящим мужчинам.

Сарыча мало волновала судьба бросившихся врассыпную богачей. В конце концов, с каждым, кто искал острых ощущений на маршрутах «Чернобыль Лэнда», проводился инструктаж, в котором подробно говорилось, что можно делать на территории парка, а что нельзя. Да и перед отправкой в так называемую экспедицию проводники настоятельно рекомендовали держаться вместе, а не разбегаться при первой же опасности, как тараканы по щелям. Сарыч честно выполнил свою часть негласного договора: предупредил и до конца пытался собрать в кучу обезумевшее стадо двуногих идиотов.

«С меня взятки гладки», — подумал он и сорвал с поводка разгрузки одну из трех гранат. Обычно Сарыч никогда не брал «лимонки» с собой, считая их лишним грузом, но сегодня решил взять на всякий случай и, как оказалось, не прогадал. В сумерках отчетливо различались темные силуэты слепых псов. Еще одна стая бежала к человеку, рыча и воя на разные голоса.

Сарыч разжал пальцы. Спусковая скоба звонко щелкнула и отлетела в сторону, сверкнув металлическим блеском в свете угасающего костра.

— Это вам за потерянную премию!

Он швырнул «лимонку» в бегущую на него стаю и рванул с груди вторую гранату.

* * *

Запах свежей крови, злобный лай «слепышей» и грохот выстрелов привлек внимание старого сушильщика. Матерый кровопийца давно сидел на голодной диете. Он неоднократно пытался охотиться на слепых собак, пучеглазок, мутохряков и людей, его излюбленную пищу, но всякий раз, когда до законной добычи оставались считанные метры, ему что-то мешало. Как будто появлялся незримый барьер между ним и жертвой.

Однако невидимая преграда почему-то не мешала подлым двуногим тварям стрелять по нему. Многочисленные шрамы на покрытом зеленоватой кожей мускулистом теле были немymi свидетелями тех жутких встреч. От верной гибели сушильщика спасали пусть и несколько замедленная, но все еще приличная скорость реакции и способность к регенерации поврежденных тканей.

Единственной надеждой чернобыльского вампира оставались больные мутанты, раненые сталкеры и свежая падаль, в жилах которой не успела свернуться кровь. Как назло, в последнее время сушильщику не везло: трупы попадались старые, а о раненой свежатинке не было и речи.

В надежде заполучить долгожданный обед сушильщик бросился на звуки охоты, с треском ломая ветки деревьев и вспахивая землю когтистыми ступнями. Незадолго до его появления на месте событий воздух сотрясли два оглушительных взрыва. Мутант притормозил. Он знал, что такое гранаты, и не хотел нарываться на неприятности. Не так давно ему оторвало осколками два щупальца из четырех, а оставшиеся укоротило на треть. Но резкий приступ голода скрутил стонущий желудок, и мутант, наплевав на все, с львиным рыком выскочил из растущих на краю поля кустов.

Посреди жуткого царства смерти, подсвеченный всполохами дгорающего костра, стоял человек с продолговатой коробочкой в одной руке и ребристым кругляшом гранаты в другой.

Голод помутил рассудок сушильщика. В другое время кровопийца обязательно бы отступил, став на время невидимым, чтобы напасть с флангов или наброситься со спины, но только не в этот раз. Топорща уродливые обрубки щупалец и раскинув мускулистые руки в стороны, он с грозным ревом кинулся на презрительно улыбающегося человека.

Сарыч вдавил большим пальцем кнопку по центру коробочки. Раздался тихий щелчок. Внутри устройства что-то загудело, а потом с боков прибора повалил белый дым. Проводник явно не ожидал такого расклада. Он сильно встряхнул предмет, снова вдавил пальцем кнопку, но чуда не произошло.

Рычащий мутант набросился на жертву, схватил когтистыми пальцами за плечи. Подрагивающие в предвкушении скорого обеда щупальца впились присосками в искаженное страхом и болью человеческое лицо. Острые зубы верхней челюсти с хрустом проткнули кожу, и поток теплой солоноватой жидкости хлынул в глотку сушильщика.

Содержащийся в слюне кровопийцы секрет приглушил пронзившие мозг проводника болевые импульсы. Чувствуя во всем теле нарастающую слабость от быстрой потери крови, Сарыч выронил гранату. В глазах сталкера померкло. Он вдруг увидел себя стоящим в начале длинного темного коридора. За миг до того, как пойти по нему, Сарыч услышал звонкий хлопок и ощутил болезненные уколы в ногах, внизу живота и в груди.

* * *

Посеченные осколками тела упали в догорающий костер, подняв тучи пепла и рой оранжево-красных искр. Какое-то время бесформенные дымные клубы плавали над мертвыми мутантом и человеком, пока пепел не покрыл их тонким слоем серого савана.

Сначала робко, а потом все смелее и громче застрекотали сверчки, но вдруг смолкли, напуганные внезапным шорохом. Ветки кустарника зашевелились. Среди темной листвы тут и там вспыхнули желтым огоньки чьих-то глаз.

Из-за облака выплыл щербатый лик луны. В призрачном свете ночного светила из кустов выбралась согбенная человеческая фигура с круглыми, как у лемура, глазами на лысой голове. Тряся длинным, как хобот, носом, урод поскакал на четвереньках к лежащим возле тлеющего костра телам слепых псов.

Со стороны далекого леса донесся приглушенный расстоянием вой. Тварь замерла, подняв голову к мерцающим в небе звездам, а потом схватила один из трупов и принялась рвать его скрюченными пальцами с твердыми когтями, жадно запихивая в рот куски окровавленного мяса.

Глава 1

ВНЕЗАПНЫЙ ГОСТЬ

Потягивая крепкий ароматный кофе из чашечки ручной работы, Дмитрий Матвеевич Преображенский смотрел на размытые огни ночной Москвы. Дождь монотонно барабанил в окно, и этот размеренный заунывный звук на любого другого человека оказывал бы убаюкивающий эффект, но представителю одной из богатейших семей России было не до сна. Мокрые разводы на стекле рисовали причудливые узоры. Дмитрий с удивлением и восторгом угадывал в них знакомые силуэты монстров, на которых ему доводилось охотиться в Чернобыльской зоне отчуждения.

Память на краткий миг вернула двадцатичетырехлетнего миллиардера в те славные времена. Охота на мутантов, выпивка, женщины. Никаких забот, одни развлечения. Все, как полагается богатому наследнику. Знать бы тогда, что спустя каких-то три года его жизнь кардинальным образом изменится, он бы, наверное, безвылазно находился в Зоне, истребляя мутантов так же, как американцы безжалостно уничтожали бизонов во времена освоения Дикого Запада.

А теперь нет ни Зоны, ни мутантов, ни прежнего Дмитрия. С тех пор как вместе с известием о гибели отца в автокатастрофе на него свалилось бремя управления могущественной империей Преображенских, от бесстрашного охотника, беззаботного выпивохи, весельчака и ловеласа ничего не осталось. Его место занял расчетливый бизнесмен.

Дмитрий Матвеевич допил кофе, отошел от окна и сел за письменный стол. В последнее время перед мысленным взором молодого человека все чаще мелькали связанные с Зоной приятные воспоминания, и только работа спасала от бесполезных блужданий по закоулкам памяти. К тому же завтра — точнее, уже сегодня — в восемь утра по московскому времени в штаб-квартире на сорок втором этаже башни «Федерация» в деловом комплексе Москва-Сити намечалось заседание

совета директоров «Глобал Индастриз», где парню предстояло доказать акционерам необходимость сохранения уровня текущих расходов на содержание не так давно вошедшего в состав корпорации непрофильного актива.

Без должной подготовки порой и себя-то трудно убедить в чем-либо, чего уж говорить о настоящих акулах бизнеса и профессионалах до мозга костей. Этим на мякине не проведешь. Им нужны цифры и факты, причем не взятые с потолка, а многократно проверенные. Там, где крутятся большие деньги, ошибок не прощают. За них приходится платить карьерой, личным благосостоянием, а иногда и жизнью.

Несмотря на кажущееся всемогущество, Дмитрий сильно зависел от коллегиального решения собственников «Глобал Индастриз». Даже владение контрольным пакетом акций корпорации не всегда помогало в противостоянии с другими акционерами.

На помощь нередко приходил старый друг и компаньон отца Игорь Михайлович Богомолов. Второй по числу акций в личном пользовании, он знал сильные и слабые стороны всех, кто входил в совет директоров корпорации, и смело «жал на кнопки», проталкивая стратегически важные решения. Во многом благодаря его умению найти компромисс детище Матвея Ивановича Преображенского удержалось на плаву в сложное время перехода власти от безвременно погибшего отца к сыну, не имеющему реального опыта руководства поистине глобальной бизнес-империей.

Первый год управления «Глобал Индастриз» ознаменовался для нового владельца некогда чисто промышленной корпорации знаковым приобретением. Дмитрий полагал, что в современном мире нельзя заикливаться только на индустриальном производстве. Даже в самые сложные времена людям помимо хлеба нужны зрелища, а значит, чтобы удержаться на плаву, надо осваивать не только сектор реального производства, но и безграничный рынок развлечений.

Соваться в индустрию виртуальной реальности не имело смысла не только по причине отсутствия у «Глобал Индастриз»

технологических наработок и подходящей материальной базы. Гиганты цифрового рынка давно и прочно разделили лакомый кусок пирога между собой и за считанные месяцы могли сожрать любого, кто осмелится бы потягаться с ними на этом поприще.

К тому же в обществе давно наметился запрос на слияние виртуального с реальным. Люди больше не хотели проводить время перед экранами мониторов и телевизоров, тупо жамкая кнопки клавиатуры или игровых джойстиков. Всех влекла жажда приключений и желание вживую испытать на себе все то, что переживают игровые персонажи — разумеется, без какого-либо вреда организму и реальной угрозы жизни.

Ведущие участники рынка компьютерных развлечений, как могли, пытались удовлетворить растущие потребности жаждущей новых зрелищных авантюр аудитории, но ни очки виртуальной реальности, ни имитирующие тактильные ощущения костюмы не давали желаемого алчущим удовольствий игроманам. Они хотели большего, и тот, кому удалось бы удовлетворить их запросы, в мгновение ока мог стать богачейшим человеком на Земле.

Дмитрий поделился размышлениями о возможном будущем корпорации с Богомолковым, когда они в черном лимузине возвращались из Домодедова в штаб-квартиру корпорации. Принадлежащий «Глобал Индастриз» реактивный самолет в тот день приземлился в московском аэропорту после длительного трансатлантического перелета. Переговоры с заокеанскими партнерами по бизнесу завершились успешно. Богомоллов находился в благодушном настроении, и Дмитрий решил воспользоваться моментом для претворения давно вынашиваемого плана в жизнь.

Со дня помпезных похорон Матвея Ивановича Преображенского прошло полгода. Все это время его единственный наследник вникал в сложности корпоративного управления под чутким руководством вице-президента «Глобал Индастриз». Богомоллов, как мог, помогал сыну старого друга: ездил с ним на совещания, летал на деловые встречи с бизнесменами из других стран, исподволь подталкивая парня к принятию

верных, по его мнению, решений. Ему нравилось быть серым кардиналом. Он всегда держался в тени Преображенского-старшего и пока не собирался менять давным-давно избранную тактику незаметного руководства корпорацией.

— Хм, а это неплохая идея, — сказал после минутного раздумья Игорь Михайлович. — Раз ты об этом заговорил, у тебя, должно быть, есть соображения. Не поделишься?

— Поделюсь. — Дмитрий полез в карман за телефоном. Потыкал пальцем в экран и протянул устройство соседу.

— «КУДА ИСЧЕЗЛА ЗОНА?», — вслух прочитал Богомоллов набранный крупными буквами заголовок и недовольно поморщился: — Ты собрался вкладывать деньги в токсичный актив?

— Не токсичный, а перспективный. Это настоящий Клондайк! Неисчерпаемая золотая жила! Дайте пару минут, Игорь Михайлович, и вы убедитесь, что я говорю правду.

Богомоллов посмотрел в горящие энтузиазмом глаза Дмитрия. «Чем бы дитя ни тешилось», — подумал он и кивнул:

— Ну давай, удиви меня.

Слово за слово, Дмитрий рассказал, как наткнулся на новость о так и неразгаданной учеными причине локального катаклизма, в результате которого Зона с ее мутантами, выбросами, аномалиями и артефактами перестала существовать. Еще недавно манящая к себе искателей приключений и вселяющая в простых обывателей ужас территория стала обычным клочком отравленной радиацией земли.

Без постоянного притока аномального излучения мутанты вымерли, как реликтовые животные, а тех, кто каким-то чудом сумел выжить, сталкеры повыбивали за пару недель. С артефактами произошла такая же история — с той лишь разницей, что сначала, вместе с Зоной и выбросами, исчезли генерирующие их ловушки, а потом уже люди подчистили остатки бывшего разнообразия.

Лишенные средств к существованию, сталкерские группировки быстро ассимилировались с промышленными на ранее запретной территории бандами. За долгие годы существования

Зоны сотни людей разучились мирно трудиться. Они умели убивать мутантов и себе подобных и не хотели ничего менять в своей жизни. Менее чем за месяц свободная от Зоны местность превратилась в рассадник бандитизма, добавляя головной боли не только жителям ближайших городков, но и властям Украины.

— А теперь самое главное, Игорь Михайлович. На текущий момент бюджет интересующей нас страны трещит по швам. У правительства нет денег на решение первоочередных задач, не говоря о том, чтобы тратить финансы на усмирение вконец обнаглевших бандитов. Стоит ли говорить, как сильно они обрадуются предложению купить проблемную территорию за более-менее приемлемую для них цену. Думаю, «Глобал Индастриз» не обеднеет от пары десятков миллионов долларов за тридцать квадратных километров свободной для инвестиций земли.

В глазах Дмитрия засверкали фанатичные огоньки. Он схватил Игоря Михайловича за руку и с жаром проговорил:

— Вы только представьте, как можно там развернуться. Построим сеть небольших, но очень комфортабельных и дорогих отелей, развлекательные центры с казино, барами и домами развлечений для тех, кто хочет поиграть и провести время с красотками. А тем, кому нужны приключения и адреналин в крови, даже строить ничего не надо. Все уже сделано до нас. Там одна Припять чего стоит. А сколько таких заброшек раскидано по всей территории отчуждения? Вернем туда Зону, но только теперь она будет под нашим контролем, и мы будем ее хозяевами!

— Хороший план, Дима, — сдержанно покивал Игорь Михайлович, высвобождая руку из крепкой хватки компаньона. — Но как ты себе это представляешь? Что-то мне подсказывает, твои поистине фантастические проекты так и останутся нереализованными.

— Вовсе нет!

Дмитрий снова попытался схватить запястье Богомолова, но тот предусмотрительно сложил руки на груди. Парня такой